

Глава 21: Ученик или учитель?

После того, как Сюй Тиншэн назвал число 246, вся комната замолчала.

Йе Инцзинь была первой, кто отреагировал: “Студент Сюй, ты... и в самом деле, я задала случайный вопрос. Я вообще не знаю ответа на него.”

Сюй Тиншэн улыбнулся, спокойно ответив: “Вообще-то я тоже дал случайный ответ. Я знал, что ты его не знаешь.”

Все начали шуметь.

Некоторые чувствовали облегчение, некоторые лишались дара речи, некоторые хотели рассмеяться, некоторые не знали, улыбаться или плакать, но практически все здесь в настоящее время думали одинаково: “Так это был случайный ответ. Это хорошо, это хорошо. Я думал, что он действительно был чудовищем; заставляющий людей не чувствовать себя живыми”.

Студенты, были шокированы прямым и уверенным ответом Сюй Тиншэня практически до такой степени, что почти повалились на землю. Учителя, чья уверенность оказалась под огромным ударом, наконец-то сумели выпрямить свои ослабленные ноги... они было чуть не опустились на колени.

Их полностью разрушенная самооценка также находилась в процессе скрепления.

“Статистика 246 людей может быть неправильной... Я вывел ее на основе развертывания Северного флота, а также тоннажа крейсера Чжияюань и огневой мощи, которым он обладал и так далее... поэтому думаю, что ответ не сильно отличается от настоящего. Отклонение между статистикой 246 и истинным числом должно составлять три человека”.

Сюй Тиншэн окончательно вонзил копьё, копьё, которое... с большим терзанием, вонзился в самооценку всех находящихся здесь людей, которые только были собраны воедино: “Как это не случайный ответ? Вычет, основанный на развертывании, тоннаже военного крейсера и наличии огневой мощи... это... твою мать, это еще более чудовищно, чем случайное угадывание ответа ... отклонение на три человека... Нет никакого смысла больше жить”.

...

Никто больше ничего не спрашивал. Сюй Тиншэн допрашивал их дважды, но вопросов больше не было.

Те, кто спрашивал, были повержены.

“Поскольку у вас больше нет вопросов, давайте продолжим... наше взаимодействие. То, что я хочу взаимодействовать со всеми, является типом автономной модели обучения. Я назвал этот метод автономным обучением”.

В это время концепция «автономного обучения», которая была бы чрезвычайно популярна несколько лет спустя, до сих пор еще не была официально предложена. Многие ученики были в недоумении, услышав этот термин, в то время как учителя только смутно слышали о чем-то подобном раньше. Честно говоря, это было тем, чем многие из них были недовольны:

“Автономное обучение - в чем смысл этого? Вы относитесь к учителям с пренебрежением?”

Сомнение и неудовлетворенность появились на лицах учителей.

Сюй Тиншэн продолжил: “Что же такое автономное обучение? Во-первых, нужно четко указать, что это не самообучение. Важнейшим принципом автономного обучения является то, что его нужно проводить под руководством учителей. В противном случае мы все попали бы в траншею, Марианскую впадину.”

Студенты рассмеялись, и выражения лица учителей снова стали сияющими, как солнечный свет.

“Я имею в виду, что, когда мы пересматриваем нашу работу, мы должны научиться размышлять над ней под руководством наших учителей, поскольку мы их автономно сортируем. Проще говоря, мы должны смотреть с точки зрения учителей и попытаться изучать самостоятельно”.

“Почему учителя лучше разбираются в знаниях, чем мы?... Основа - одна из причин, в то время как методы повторения являются еще одним ключевым фактором. При сортировке знаний и при подготовке к занятиям учителя должны искать правильный порядок логики, а также средства выражения, чтобы правильно передать эту информацию. Как я вижу, это на самом деле самый лучший метод обучения. Будь то запоминание или понимание, этот метод является самым совершенным, а также самым эффективным”.

“Те, у кого мы должны брать правильный пример - это наши учителя”.

Помимо учеников, которые сидели с широко раскрытыми глазами и привязанными языками, многие из присутствующих учителей уже начали делать заметки, потому что часть из них обнаружила, что точка зрения Сюй Тиншэня может фактически сформировать тезис, тезис правильного образования, который может привести к массовым потрясениям.

Сюй Тиншэн продолжил: “Например, в прошлом месяце мои два лучших друга помогли мне изучить математику, и все знают, как хорошо у них получилось сдать этот предмет. Они направили мои результаты вниз, в то время как повысили свои собственные... почему так вышло?... потому, что они настоящие ублюдки”.

Среди смеха, который разразился, Хуан Ямин и Фу Чэн бросили колпачки своих ручек на сцену: “Черт, какой бесстыдный, все еще строит из себя пострадавшего, чтобы вытрясти из нас обед”.

Сюй Тиншэн положил колпачки от ручек в карман, продолжая: “Это была просто шутка. Я считаю, что многие из вас здесь поняли смысл моих слов. Их совершенствование было именно из-за того, что они смотрели с точки зрения учителей, усердно направляя меня, сортируя и собирая вместе необходимые знания, пытаюсь найти образцы и методы, чтобы лучше объяснить мне. В этом процессе они сами очень сильно себе помогли”.

Сюй Тиншэн широко распахнул руки, словно пытался обнять. Хуан Ямин и Фу Чэн обменялись взглядами. Они знали, что сказанные Сюй Тиншэнем слова, были правдой.

“Поскольку сегодняшняя тема взаимодействия «История», я приведу пример, процесса автономного обучения, демонстрирующий вам метод, о котором я говорю. Тема, которую я выбрал - это дипломатия Нового Китая”.

Сюй Тиншэн повернулся и написал название на доске. Его почерк было гладким и понятным, его движения были хорошо поставлены.

В этот момент преподаватели, казались в каком-то состоянии транса. Глядя на Сюй Тиншэня стоящего на сцене, казалось, что они смотрят на коллегу, чрезвычайно компетентного коллегу, который спокойно и непринужденно проводит обычную работу. С самого начала и до настоящего момента, умеренная атмосфера в классе, организованная речь, а также его взаимодействия с учениками - все это было выполнено отлично и без изъянов.

Нужно знать, что это взаимодействие началось по его инициативе, ученика которого подозревали в обмане. Однако теперь ситуация уже полностью в его руках. Для начинающего, достигнуть таких результатов... очень тяжело.

Тем не менее, Сюй Тиншэн смог сделать это.

“Было бы очень жаль, если бы этот ваш ученик не стал учителем, но было бы еще более жаль, если бы он действительно стал им. Я чувствую, что он может быть великим оратором”.

“Не удивительно, что этот ребенок достиг высокого улучшения. Тот, кто все еще подозревает его, действительно должен иметь проблемы с мозгами”.

Два учителя, сидящие рядом со Стариком Чжоу, говорили ему это. В радостном настроении, Старик Чжоу от души рассмеялся.

Чувства присутствующих студентов было тяжело описать. Некоторые люди уже полностью погрузились в транс.

“Учитель...” кто-то поднял руку.

Сюй Тиншэн был ошеломлен на мгновение, когда у него вспыхнули многочисленные воспоминания: “Я не учитель... у тебя есть вопросы?”

«Ах... немного непонятно», студент почесал голову: “Насчет этого, учитель... Студент Сюй, ты можешь подождать некоторое время до начала? Я хочу вернуться в свою классную комнату, чтобы взять записную книжку”.

“Мне тоже надо сходить.”

“Мне тоже.”

“Нам тоже, подожди немного”.

...

Ничто не было убедительнее, чем все эти голоса. Многие из присутствующих пришли только желая увидеть шутку или просто потому, что хотели поддержать или усложнить вещи для Сюй Тиншэня. Таким образом, они пришли сюда с пустыми руками, и все они сожалели об этом сейчас.

К счастью, Сюй Тиншэн все еще понимал свою позицию, поскольку он не принимал решения за пределами своих полномочий, одаривая вопросительным взглядом группу присутствующих учителей, вице-президента Лу, который хлопнул по столу: “У вас есть пять минут, вам лучше поторопиться”.

Открылись двери медиа-класса, огромная толпа вышла из кабинета.

Ученики колебались. Когда они вернуться, разве их места не будут заняты другими

студентами?

“Эй парень, я захвачу твою тетрадь. А ты посторожишь моё место”.

“Хорошо”.

Наконец, они нашли беспрюирышной выход из положения.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/169937>